УДК 811.112.28(81'0)

К.А. Шишигин

ПОЛИСИТУАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ ЯЗЫКА ИДИШ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА *GEYN* С НЕКОТОРЫМИ ПРЕФИКСАМИ)

В статье показывается полиситуативность семантики префиксальных глаголов идиша на уровнях: а) ситуации как предикативного денотата, отражаемого языком не всегда логично; б) концепта ситуации как абстрагированного симметрично-го/асимметричного способа языковой репрезентации ситуации; в) ситуатемы как семантической единицы, показывающей, что при взаимодействии производящей основы и префикса возникает глубинный смысл, включающий несколько микроситуаций, связанных различными таксисными отношениями.
Ключевые слова: *идиш, семантика, префиксальный глагол, полиситуативность, ситуация, концепт ситуации, ситуатема.*

Цель настоящей статьи – на материале языка идиш показать полиситуативную структуру семантики префиксальных глаголов. Под полиситуативностью при этом понимается «…семантико-функциональная, когнитивно-коммуникативная категория, обладающая специфическим планом содержания и имеющая разные способы выражения, которые в своей совокупности также достаточно специфичны» и выступающая как «…атрибут структуры предикативного денотата» [1. С. 35, 42].

Новизна исследования заключается: а) в развитии предложенной Н.Б. Лебедевой на материале русского глагола теории полиситуативности; б) в ее применении к префиксальным глаголам языка идиш, что делается впервые; в) включении идишистики, которая до сих пор достаточно замкнута в себе, в парадигму современных лингвистических исследований.

Исходя из того, что «полиситуативность проявляется в текстовых, синтаксических и лексических – в основном глагольных – структурах, а также путем комбинирования этих средств» и что «лексические единицы могут выражать этот признак лексико-семантическим, словообразовательным и грамматическим способами» [1. С. 41], в данной статье мы предлагаем расширенное толкование полиситуативности, обусловленное проведенным анализом фактического материала (префиксальных глаголов языка идиш – с точки зрения когнитивной семантики), который представлен в ряде других наших работ (см. [2, 3, 4, 5, 6, 7]).

Так, полиситуативность, выражаемую идишскими префиксальными глаголами, следует, как представляется, рассматривать в двух планах:

1) **в синхроническом плане** префиксальные глаголы анализируются с точки зрения корреляции трех уровней: денотативно-логического, когнитивно-макросемантического и когнитивно-микросемантического, где полиситуативность также выражается преимущественно префиксально; при этом, учитывая особенность генезиса идиша, которая заключается в его происхожде-

нии из средневерхненемецкого и присутствии существенного семитского и (что для идишских глаголов более важно) славянского адстрата, необходимо принимать во внимание также **диахронию**, а именно происхождение префикса и, прежде всего, его семантики, которая в идише следует немецкому или славянскому образцу;

2) **в контрастивном плане** следует констатировать, что:

а) полиситуативность в идише представляет собой семантико-функциональную, когнитивно-коммуникативную категорию, широко используемым способом выражения которой является синтетическое слово- и формообразование, в то время как немецкий глагол не обладает такой разветвленной, как в идише, синтетической системой выражения категории полиситуативности;

б) семантика идишского префиксального глагола значительно более «полиситуативна», чем у префиксальных глаголов немецкого языка-основы;

в) в сравнении со славянскими языками полиситуативность идишских префиксальных глаголов «ущербна» в том плане, что способность выражать оппозицию «несовершенный вид : совершенный вид» идиш заимствовал лишь частично.

В настоящей статье полиситуативность семантики идишских префиксальных глаголов анализируется в синхроническом плане с учетом вышеуказанных диахронических факторов (контрастивный план должен стать предметом отдельной статьи). Противоречия, принимая во внимание точку зрения С.Д. Кацнельсона, в том, что в синхронном исследовании учитывается диахрония, нет, поскольку «…синхрония органически связана с диахронией. Синхронная система языка пронизана генетико-деривационными связями, которые определяют не только взаимоотношения между элементами системы, но и способ их употребления в процессах речевой деятельности» [8. С. 290].

На денотативно-логическом уровне префиксальные глаголы рассматриваются нами как описывающие определенную ситуацию, которая представляет собой предикативный денотат (ср. [1. С. 31]). При этом ситуация отражается человеком по-разному. Так, например, иудаизм следующим образом трактует ситуацию «Происхождение человека»:

(1) un` am sekstèn tog ist der mensch bèschàfèn, dàs sein nèšome hòt on sich finf nemèn: si’ haist (nèfeš, ruàḥ, nèšome, hàje, jèḥide) [9. С. 23] (транскрипция в соответствии с источником примера). 'В шестой день был сотворен человек, чья душа имеет пять имен по пяти составляющим: *«нефеш, руах, нешама, хая, йехида»*' (перевод цит. по [10. С. 29]).

Научно-материалистическая картина мира, однако, интерпретирует эту ситуацию совершенно иначе. У языка же, в свою очередь, свое «видение» денотатов реальной – так называемой объективной – действительности, в том числе не всегда логичное.

В связи с этим при анализе глагольно-префиксальной семантики целесообразно базироваться на следующих понятиях:

а) на денотативно-логическом уровне: **ситуация** – предикативный денотат, представляющий собой логически объяснимый отрезок экстралингвистической реальности, о котором сообщается конкретным глаголом и/или в конкретном высказывании;

б) на когнитивно-семантическом макроуровне: **концепт ситуации** – обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ репрезентации ситуации;

в) на когнитивно-семантическом микроуровне: **ситуатема** – единица «…плана содержания, отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру открытого, нелимитируемого типа…» [1. С. 30], являющаяся при этом единицей конкретной и основной при исследовании глагольной семантики.

Данные положения будут рассмотрены на примере идишского глагола *geyn*[1] 'идти/ходить' с некоторыми префиксами, который можно считать репрезентантом ситуатем глаголов соответствующих когнитивно-семантических и тематических классов с каждым из сочетающихся с ними префиксов.

Под **репрезентантом ситуатемы** мы понимаем (префиксальный) глагол, когнитивно-семантические характеристики которого в наиболее обобщенном или конвенциональном виде отражают характеристики других глаголов того же когнитивно-семантического и тематического класса, причем остальные префиксальные глаголы отличаются от репрезентанта ситуатемы лишь какими-то частными (как правило, обстоятельственными) семами. Так, производящий глагол-репрезентант ситуатемы *geyn* 'идти/ходить' означает «двигаться, перемещаться, переступая ногами» с обстоятельственной дифференциальной семой <переступая ногами> (своего рода наиболее конвенциональный способ передвижения), а другие глаголы со значением «двигаться, перемещаться» отличаются от него только обстоятельственными дифференциальными семами: *loyfn* 'бежать/бегать' (дополнительная сема <быстро>), *forn* 'ехать/ездить' (дифференциальная сема <при помощи механических средств передвижения>) и т.д. Таким образом, на примере репрезентанта ситуатемы возможно описание характеристик глаголов каждого из когнитивно-семантических классов.

Префиксальные глаголы анализируются далее с точки зрения следующих четырех позиций: а) ситуация; б) концепт ситуации; в) ситуатема; г) корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы.

Для анализа были взяты, таким образом, префиксальные глаголы с конкретно-пространственным значением *avekgeyn, untergeyn [zikh]* и *ongeyn zikh*.

1. ***avekgeyn 'уходить/уйти'***

Прежде всего, мы исходим из того, что префикс обладает значением (ср. [12. С. 34]), которое – применительно к идишу – предопределено его средневерхненемецким происхождением (подробнее см. [4]) и/или славянским адстратным влиянием. Так, идишский префикс *avek-* является видоизменившейся формой средневерхненемецкого предложного сочетания *in wec* 'в путь', превратившегося в тот же средневерхненемецкий период в наречный, или отделяемый префикс *enwec-* (нем. *weg-*) 'далеко/вдаль'. Подобное произошло и с древнеанглийским предложным сочетанием *on weg* 'в путь', развившимся в современном английском в наречие и глагольную частицу *away*

[1] Здесь и далее транскрипция в соответствии с системой ИВО (см. [11]).

'далеко/вдаль' (см. [13. С. 918]), что свидетельствует о тесной генетической связи и аналогичных и параллельных процессах в германских языках.

А. Ситуация (без учета контекста, в котором может употребляться данный префиксальный глагол в конкретно-пространственном значении) состоит в «самостоятельном/ квазисамостоятельном удалении субъекта/объекта в направлении от пространственного ориентира, или наблюдателя» и может быть представлена в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Ситуация «(Квази)самостоятельное удаление субъекта/объекта»

В данной схеме: точка слева обозначает местонахождение наблюдателя, относительно которого происходит удаление одушевленного субъекта или неодушевленного объекта; стрелка с треугольным концом – ось удаления (см. также ниже пункт б).

Здесь необходимо отметить, что диахрония при исследовании идишских глаголов, особенно с отделяемыми префиксами, важна, прежде всего, потому, что отделяемые префиксы сохранили свою наречную природу. Так, исходя из диахронических данных, можно констатировать, что префикс *avek-*, имея в своем значении сему <в путь>, в глаголе *avekgeyn* указывает на то, что движение совершается, так сказать, «в (неопределенно) далекий путь». Таким образом, периферийная сема <далеко> передвигается в семантический центр префиксального глагола.

Б. Концепт ситуации. Способность человека познавать мир закономерно привела к выработке определенных способов описания этого мира с помощью языковых символов, более или менее логичных или, напротив, нелогичных, и к выстраиванию тем самым, по определению М. Хайдеггера, «конструктов опредмечивающего представления», в результате чего «мир стал картиной» [14], или «картиной мира», представляющей собой «изображение мира», «обозначение сущего в целом», «как бы полотно сущего в целом», но «картина мира обозначает… не посильную копию, а то… [как] само дело предстало перед нами… как оно для нас обстоит» [14].

Ключевой у М. Хайдеггера здесь, как представляется, является фраза «не посильная копия, а то, как дело для нас обстоит», ведь мир осмысляется и описывается человеческим языком не только конкретно и достаточно логично, но и абстрактно, метафорически. При этом даже научно-физические картины мира, разно толкующие, например, сущности физического тела, покоятся «на другом истолковании сущего» и обусловливают «соответственно другой способ видения и изучения природных процессов» [14], не говоря уже о картине мира языковой и разноязычных картинах мира. Так, язык и тем более разные языки по-разному описывают определенные фрагменты внеязыковой действительности с точки зрения соответствия или несоответствия этих

фрагментов реальным «обстоятельствам дела», или – точнее – логическому объяснению ситуации.

В связи с этим мы в одной из статей (см. [5]) говорили об эквивалентности и неэквивалентности ситуации и концепта ситуации. Теперь, однако, более приемлемыми представляются термины «симметрия» и «асимметрия», которые с дословным принятием наших определений употребляются в диссертационной работе, выполненной под нашим руководством (см. [15. С. 54–55]). Таким образом, мы предлагаем различать:

– **симметричные концепты ситуаций**, где внутренняя форма префиксального глагола логична, т.е. легко поддается логичному толкованию; и здесь можно условно говорить о «совпадении» ситуации и концепта ситуации;

– **асимметричные концепты ситуаций**, где внутренняя форма префиксального глагола нелогична и его интерпретация возможна только с определенной (иногда значительной) долей глубинной абстракции.

Что касается префиксального глагола *avekgeyn*, то в своем конкретно-пространственном значении он концептуализует ситуацию симметрично, и поэтому схема концепта ситуации здесь будет та же, что и схема ситуации (см. рис. 1).

В. Ситуатема, так же как и концепт ситуации, «…в некотором смысле лежит в том же – ментальном пространстве, но она относится не собственно к сфере знания, а к области языка» [1. С. 52]. Глагольная лексема способна выражать несколько микроситуаций, которые включаются в ситуатему и каждая из которых может иметь разный ранг, обусловленный лексическими и морфосинтаксическими критериями (ср. [16. С. 58–59, 97]):

– ядро, или **фокус внимания** – основная микроситуация, выраженная самой глагольной лексемой, производящей основой или префиксом (в схеме ситуатемы изображается полужирным прописным шрифтом в выделенном прямоугольнике);

– периферия – микроситуации, выраженные факультативными синтаксически зависимыми от префиксального глагола членами предложения (в схеме ситуатемы изображается в квадратных скобках);

– **за кадром** – микроситуация, которая синтаксически невыразима при данном глаголе, т.е. находится за пределами периферии и имплицитна, но реконструируется при глубинном анализе (в схеме ситуатемы изображается в круглых скобках).

Отличие ядерной микроситуации от периферийной и закадровой состоит в том, что она обозначает лексикализованную ситуацию (Л-ситуацию), которая входит в значение глагольной лексемы. «Таким образом, лексическое значение… соотносится только с Л-ситуацией, а ситуатему конституируют… еще и импликативно связанные с ней смежные… конситуации…» [1. С. 55], т.е. микроситуации, находящиеся на периферии и за кадром данной лексикализованной ситуации.

Ситуатем глагола *avekgeyn* в его конкретно-пространственном значении может быть как минимум три, так как они с обязательностью включают целевой, причинный либо пространственный компонент, т.е. субъект или объект

покидает определенную пространственную точку с какой-либо целью, по какой-либо причине или переходя в другую пространственную точку.

1.1. Целевая ситуатема

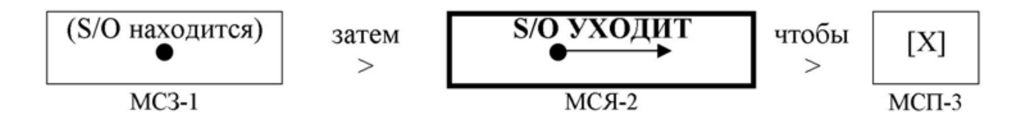

Рис. 2. Целевая ситуатема глагола avekgeyn

В данной ситуатеме (рис. 1) прямоугольник обозначает микроситуацию; S/O – «субъект или объект»; жирные точки – первоначальное местонахождение субъекта/объекта; стрелка с треугольным концом – ось удаления субъекта/объекта; МСЗ – «микроситуация за кадром»; МСЯ – «ядерная микроситуация»; МСП – «периферийная микроситуация»; цифровой индекс и треугольные стрелки – порядок следования микроситуаций; X – цель удаления субъекта/объекта.

Префиксальный глагол *avekgeyn* являет собой, тем самым, триситуативный комплекс, к обозначению которого приспособлена сама глагольная лексема, и прежде всего благодаря префиксу *avek-*.

Кроме того, по таксисным отношениям ситуатемы могут быть разделены:

– на **проспективные**, которые содержат «целевой компонент» [1. С. 88], т.е. ядерная микроситуация ориентирована на хронологически или каузально следующую за ней периферийную или закадровую микроситуацию;

– **ретроспективные**, которые «…содержат более или менее яркие причинный или условный компоненты» [1. С. 89], т.е. ядерная микроситуация обусловлена каузально или хронологически предшествующей ей периферийной или закадровой микроситуацией;

– **интроспективные**, в которых ядерная микроситуация ориентирована на своего субъекта или сама на себя;

– **синхронные**, или **параллельные**, в которых все микроситуации имеют место одновременно;

– **мультиплексные**, в которых микроситуации связаны множественными таксисными отношениями.

Приведенная выше целевая ситуатема является, таким образом, проспективной, так как действие, обозначаемое префиксальным глаголом *avekgeyn*, факультативно имеет периферийный целевой компонент.

1.2. Причинная ситуатема

Причинную ситуатему проанализируем на примере высказывания:

(2) es shteyen nokh tsvey yidn un vartn <u>ikh</u> (Obs) zol zey shoyn ongisn. eyner zupt op a halbe gloz, der anderer a dritl. <u>zey</u> (Ag=Vic) batsoln, shpayen oys un *geyen avek* [17. С. 53]. 'Стоят еще два еврея и ждут, пока я им налью. Один отхлебывает полстакана, другой треть. Оплачивают, выплевывают и уходят' (здесь и далее перевод примеров наш и приближен к буквальному).

Ситуация, описываемая глаголом *avekgeyn* в представленном высказывании, состоит в том, что участники, на которых указывает личное местоимение *zey* 'они' оказываются в ущербном положении (поэтому местоимению *zey* приписывается роль виктима Vic), выпив испорченного квасу, и по этой причине удаляются (*zey* синкретично приписывается роль агенса Ag) от пространственной точки, в которой находится наблюдатель Obs, индексируемый личным местоимением *ikh* 'я'.

Применительно к данной конкретной ситуации ситуатема может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 3).

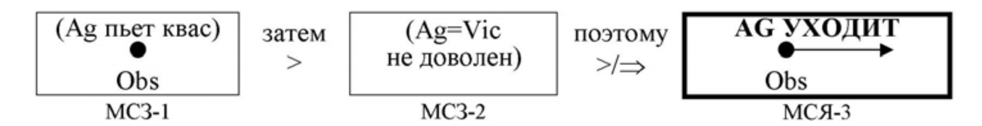

Рис. 3. Причинная ситуатема глагола avekgeyn

В данной схеме: Ag обозначает «агенс»; Obs – «наблюдатель»; точка – местонахождение наблюдателя; Vic – виктим и причина удаления агенса; ⇒ – «следовательно» (см. также пояснения к рис. 2).

Представленная ситуатема является ретроспективной, так как участники удаляются по причине закадровой (не выразимой самой глагольной лексемой) микроситуации 2, которая предшествует ядерной микроситуации 3. Данный триситуативный комплекс может быть, однако, представлен и как квадраситуативный, так как между МСЗ-1 и МСЗ-2 можно представить еще одну – имплицитную или дальнюю закадровую – микроситуацию «квас невкусный», что еще раз подтверждает, что ситуатема представляет собой структуру открытого, нелимитируемого типа.

1.3. Локальная ситуатема

Локальную ситуатему также проиллюстрируем на примере высказывания:

(3) dray mol *iz* <u>er</u> (Ag) *avekgegangen* <u>tsurik</u> (Loc)… [17. С. 14]. 'Три раза он уходил назад…'.

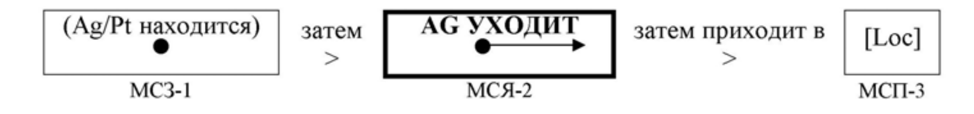

Рис. 4. Локальная ситуатема глагола avekgeyn

В данной схеме (рис. 4) Loc обозначает «место» (см. также пояснения к рис. 2 и 3).

Ситуатема префиксального глагола *avekgeyn* представляет собой проспективный триситуативный комплекс: агенс-пациенс первоначально находится в одной точке (закадровая микроситуация 1), откуда затем уходит

(ядерная микроситуация 2) в место, на которое указывает наречие *tsurik* 'назад', где, видимо, на какое-то время остается (переферийная микроситуация 3).

Г. Корреляции ситуации, концепта ситуации и ситуатемы наглядно представлены в табл. 1.

Таблица 1. ***avekgeyn:*** **корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы**

<table>
<tr><th>Пример</th><th>Ситуация</th><th>Концепт ситуации</th><th>Ситуатема</th></tr>
<tr><td>Репрезентант ситуатемы</td><td rowspan="3">(Квази) самостоятельное удаление субъекта/объекта от наблюдателя</td><td rowspan="3">Симметричный: Самостоятельное удаление субъекта/объекта от наблюдателя</td><td>Проспективный триситуативный комплекс: (Квази)самостоятельное удаление субъекта/объекта из места своего первоначального нахождения с какой-либо целью</td></tr>
<tr><td>(2)</td><td>Ретроспективный триситуативный комплекс: Самостоятельное удаление агенса из места своего первоначального нахождения по причине недовольства</td></tr>
<tr><td>(3)</td><td>Проспективный триситуативный комплекс: Самостоятельное удаление агенса из места своего первоначального нахождения назад</td></tr>
</table>

Концепт ситуации на когнитивно-семантическом макроуровне и ситуатема на когнитивно-семантическом микроуровне являются глубинными уточнителями значения префиксального глагола, описывающего денотативно-логическую ситуацию, которая напрямую соотносится лишь с ядерной микроситуацией:

а) общим для всех уровней и всех примеров использования префиксального глагола *avekgeyn* является «удаление субъекта/объекта»;

б) на уровне ситуации и ситуатемы репрезентанта релевантным может быть различие удаления:

– одушевленного субъекта (самостоятельное удаление):

(4) der mentsh *geyt avek* 'Человек уходит' и

– неодушевленного объекта (квазисамостоятельное удаление):

(5) di ban *geyt avek* 'Поезд уходит';

в) на уровне концепта ситуации квазисамостоятельность удаления нерелевантна, поскольку удаление объекта (машин и т.п.) концептуализуется как самостоятельное;

г) на уровне ситуатемы проявляются два дополнительных компонента: «субъект/объект находится где-то, прежде чем удалиться» (закадровая микроситуация) и «субъект/объект удаляется с какой-то целью, по какой-то причине или в какое-либо место» (периферийная или закадровая микроситуация); при этом если целевые и локальные ситуатемы проспективные, то причинные ситуатемы ретроспективные.

Учитывая, что префиксальный глагол *avekgeyn* является репрезентантом ситуатемы, необходимо отметить, что аналогичные ситуатемы, а также ана-

логичные корреляции ситуации, концепта ситуации и ситуатемы имеют и другие глаголы когнитивно-семантического класса «Самостоятельное/квазисамостоятельное удаление субъекта/объекта от наблюдателя» с префиксом *avek-*: *avekloyfn* 'убегать/убежать', *avekforn* 'уезжать/уехать', *avekhopken* 'ускак(ив)ать', *avekkrikhn* 'уползать/уползти' и т.д.

2. ***untergeyn [zikh]*** *'прохаживаться/пройтись'*

Факультативно рефлексивный префиксальный глагол *untergeyn [zikh]* можно рассматривать в качестве репрезентанта ситуатемы глаголов когнитивно-семантического класса «Неинтенсивное движение-занятие субъекта/квазисамостоятельное неинтенсивное движение объекта», к которому также относятся *unterforn* 'поездить/проехаться', *unterloyfn* 'побегать/ пробежаться', *unterhoyden zikh* 'покач(ив)аться', *unterkayklen zikh* 'покат(ыв)аться' и т.д.

А. Ситуация, описываемая данным глаголом в конкретном значении состоит в том, что субъект совершает ненапряженное или непродолжительное по расстоянию или времени движение (похаживает/прохаживается), что в графическом виде однозначно изобразить не представляется возможным.

Б. Концепт данной ситуации можно, однако, представить в виде схемы (рис. 5):

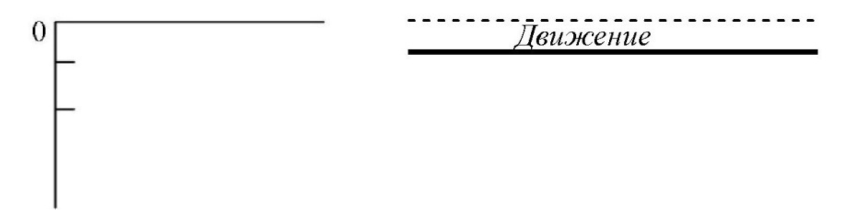

Рис. 5. Асимметричный концепт ситуации «Неинтенсивное движение–занятие субъекта»

В данной схеме шкала слева условно обозначает степень интенсивности движения, где ноль – это «обычная» полнота движения, называемого производящим глаголом; пунктирная линия справа – движение, называемое производящим глаголом; жирная линия справа – движение, обозначаемое префиксальным глаголом.

Концепт в данном случае асимметричен ситуации в силу значения сохранившего свою наречность отделяемого префикса *unter-* 'под' (*untergeyn [zikh]* буквально означает «*подъидти[сь]»): будучи действием менее интенсивным, чем то, которое обозначается производящим глаголом *geyn* 'идти/ходить', оно концептуализуется префиксальным глаголом *untergeyn [zikh]* и, прежде всего, префиксом *unter-* как «движение, осуществляемое ниже обычного уровня», что не соответствует логической интерпретации ситуации.

Необходимо также отметить адстратное влияние и интралингвистические законы идиша, наблюдаемые на примере данного префиксального глагола (подробнее см. [6]):

– идишский префикс *unter-* на базе адстрата заимствовал многие значения славянского префикса *pod-/nid-/nad-/nod-*, в том числе придаваемое некото-

рому числу глаголов прямого эффекта значение «немного», ср. укр. *підпасати/підпасти* «пасти, попасти немного (некоторое время)» [18. С. 540], рус. *подправить* «немного исправить, поправить» [19. С. 467]; «в результате под влиянием славянских языков концепт ситуации "низ" приобрел более широкую, чем в немецком языке-основе, интерпретацию… Таким образом, в языке идиш превалируют глаголы с префиксом *unter-* славянской этимологии, которые всегда концептуализуют ситуацию асимметрично...» [15. С. 124–125];

– идиш распространил, далее, значение префикса *unter-* «немного, непродолжительное время» и на глаголы состояния (*unternudyen [zikh]* '(по)скучать немного'), и на глаголы движения, как в случае с анализируемой лексемой; и в этом проявляется основная интралингвистическая тенденция идиша, касающаяся славянского адстрата в глагольной сфере.

B. Ситуатема префиксального глагола *untergeyn [zikh]* может быть представлена в виде схемы (рис. 6).

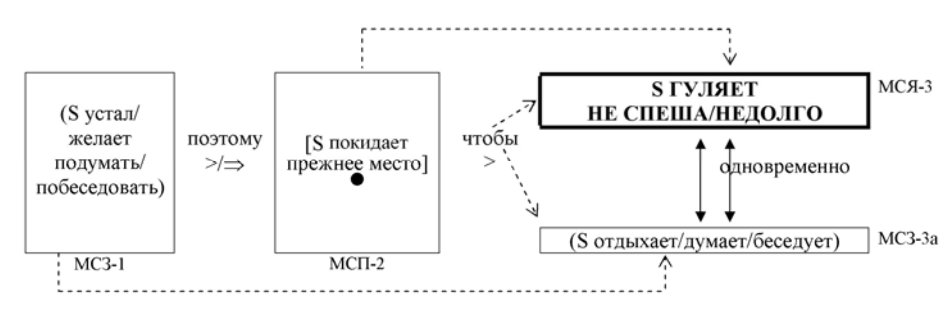

Рис. 6. Ситуатема глагола untergeyn [zikh]

Мультиплексная ситуатема глагола *untergeyn [zikh]* – это как минимум квадраситуативный комплекс (символы см. также в пояснениях к рис. 2 и 4), где:

– субъект совершает неспешную или небольшую (индицируется префиксом *unter-*) пешую (называется посредством производящего глагола) прогулку – это каузально-хронологически третья ядерная микроситуация МСЯ-3, которая, в свою очередь, является целью каузально-хронологически предшествующей периферийной микроситуации МСП-2 покидания субъектом прежнего места; здесь ядерная микроситуация является ретроспективной (показано на схеме верхней пунктирной прямой стрелкой и стрелкой-скобкой);

– одновременно, во время прогулки, субъект отдыхает/думает/беседует и т.п., и эта закадровая микроситуация МСЗ-3а, с одной стороны, синхронна с ядерной (две вертикальные двухконечные стрелки), а с другой – является целью и следствием периферийной микроситуации МСП-2 и каузально-хронологически первичной закадровой микроситуации МСЗ-1 (нижняя пунктирная прямая стрелка и нижняя пунктирная стрелка-скобка соответственно); тем самым мы здесь имеем дело с синхронностью и ретроспективностью;

– если исходить из производящего глагола *geyn* 'идти/уходить', то периферийная микроситуация МСП-2 является следствием и проспекцией каузально-хронологически первичной закадровой микроситуации МСЗ-1;

– все периферийные и закадровые микроситуации, равно как и сама ядерная, прямо или косвенно ориентированы на ядерную, и поэтому здесь можно говорить об интроспекции, что подчеркивает и славянский адстратный (хотя и факультативный) рефлексив *zikh* 'себя/себе/-ся', придающий данному префиксальному глаголу нехарактерное для немецкого языка-основы косвенно-возвратное значение, когда «…субъект совершает действие для себя самого, но ни в самом глаголе, ни в его синтаксических связях это значение специально не выражается» [20. С. 618], т.е. «субъект совершает прогулку для себя».

Семантика и, в частности, ситуатема префиксального глагола *untergeyn [zikh]* осложнены еще и тем, что одно из славянских адстратных значений префикса *unter-* – «синхронное, или сопровождающее действие» (ср. [15. С. 90–93]) (ср. *unterzingen* 'подпевать', *unterzogn* 'подсказывать' и рус. *подпевать*, *подсказывать*). В этой связи *untergeyn [zikh]* можно было бы толковать и как «совершать прогулку, которая сопровождает отдых/размышления/ беседу», и в таком случае ядерной микроситуацией становится «как бы» то, что «субъект отдыхает/думает/беседует». Однако производящий глагол *geyn* описывает все же ситуацию «Прогулка», которую и следует считать ядерной – лексикализованной производящей основой – микроситуацией ситуатемы префиксального глагола *untergeyn [zikh]*.

Г. Корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы наглядно представлена в табл. 2.

Таблица 2. ***untergeyn [zikh]:*** **корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы**

Ситуация	Концепт ситуации	Ситуатема
Неинтенсивное движение-занятие субъекта	*Асимметричный:* Движение, осуществляемое ниже обычного уровня	*Мультиплексный квадраситуативный комплекс*: Покидание субъектом прежнего места по причине усталости/желания подумать/побеседовать с целью неспешной/непродолжительной прогулки и одновременного отдыха/размышлений/ беседы

Концепт ситуации на когнитивно-семантическом макроуровне и ситуатема на когнитивно-семантическом микроуровне глубинно уточняют значение глагола, описывающего денотативно-логическую ситуацию, следующим образом:

– общим для всех уровней анализа префиксального глагола *untergeyn [zikh]* является «движение»;

– на уровне ситуации и ситуатемы релевантна неинтенсивность движения-занятия, которая выражается посредством префикса *unter-*;

– на уровне концепта ситуации проявляется асимметрия ситуации и ее языковой репрезентации посредством префиксального глагола;

– на уровне ситуатемы проявляются три дополнительные, не выражаемые глагольной лексемой эксплицитно микроситуации: «субъект устал и т.д.» (закадровая микроситуация), «субъект покидает прежнее место» (периферийная микроситуация) и «субъект отдыхает и т.д.» (закадровая микроситуация,

синхронная с ядерной); при этом в целом ситуатему, которая выявляет разнообразные таксисные отношения, мы считаем мультиплексной.

3. ***ongeyn zikh*** *'находиться (вдоволь)'*

Префиксальный глагол *ogeyn zikh* можно рассматривать в качестве репрезентанта ситуатемы глаголов когнитивно-семантического класса «Аккумуляция движения до удовлетворения», к которому также относятся *onforn zikh* 'наездиться', *onloyfn zikh* 'набегаться' и т.д.

А. Ситуация, описываемая данным глаголом в конкретном значении состоит в том, что субъект совершает продолжительное по расстоянию или времени движение до полного удовлетворения или усталости, что в графическом виде однозначно изобразить не представляется возможным.

Б. Концепт данной ситуации можно, однако, представить в виде схемы (рис. 7).

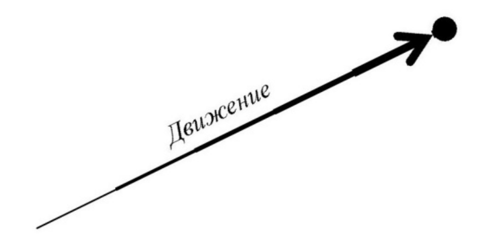

Рис. 7. Асимметричный концепт ситуации «Аккумуляция движения до удовлетворения»

В данной схеме: стрелка увеличивающейся толщины обозначает накопление движения, а жирная точка сверху – достижение верхнего предела путем движения.

Концепт в данном случае асимметричен ситуации в силу значения префикса *on-* 'на, поверх'. Описывая аккумуляцию, глагол *ongeyn zikh* лишь концептуализует ее как «движение до верхнего предела», хотя в реальной ситуации ходьба заканчивается удовлетворением или усталостью от этой ходьбы.

Идишский префикс *on-* на базе адстрата по фонетическому сходству со славянским префиксом *na-/на-* заимствовал многие значения последнего, в том числе анализируемое значение «до полного удовлетворения/усталости». Идиш стал создавать, с одной стороны, кальки, как польск. *nachodzić się* «находиться, устать от ходьбы» [21. С. 290] или рус. *находиться* «походить вдоволь, устать от хождения» [19. С. 339], а с другой стороны, в силу интралингвистических тенденций стал образовывать префиксальные глаголы, эквиваленты которых отсутствуют в славянских языках, типа *onhobn* 'иметь [очень/чрезмерно] много' (букв. «*наиметь») или *ondertseyln zikh* 'много рассказ(ыв)ать' (букв. «*нарассказываться») (подробнее см. [3. С. 176]).

В. Ситуатема префиксального глагола *ongeyn zikh* может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 8).

Рис. 8. Ситуатема глагола ongeyn zikh (см. пояснения к рис. 2 и 3)

Ситуатема глагола *ongeyn zikh* представляет собой ретроспективный биситуативный комплекс, так как действие ядерной микроситуации МСЯ-2, обозначаемой префиксальным глаголом, обусловлено предшествующей ей закадровой микроситуацией МСЗ-1.

Г. Корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы наглядно представлена в табл. 3.

Таблица 3. **ongeyn zikh: корреляция ситуации, концепта ситуации и ситуатемы**

Ситуация	Концепт ситуации	Ситуатема
Состояние удовлетворения/ усталости в результате продолжительного по расстоянию или времени хождения субъекта	*Асимметричный:* Достижение верхнего предела путем хождения	*Ретроспективный биситуативный комплекс*: Достижение субъектом удовлетворения/усталости в результате хождения

Концепт ситуации на когнитивно-семантическом макроуровне и ситуатема на когнитивно-семантическом микроуровне глубинно уточняют значение глагола, описывающего денотативно-логическую ситуацию, следующим образом:

– общим для всех уровней анализа префиксального глагола *ongeyn zikh* является «хождение»;

– на уровне ситуации и ситуатемы релевантно достижение субъектом в результате хождения состояния удовлетворения (усталости); префиксальный глагол *ongeyn zikh*, являясь репрезентантом ситуатемы, интересен тем, что, будучи образованным от производящего глагола движения, он описывает, скорее, состояние, чем движение;

– на уровне концепта ситуации проявляется асимметрия ситуации (ситуация, как правило, не направлена вверх) и ее языковой репрезентации посредством префиксального глагола (как «достижение верхнего предела путем хождения»);

– на уровне ситуатемы выявляется дополнительная – хронологически предшествующая ядерной – закадровая микроситуация: «субъект долго ходил» (закадровая микроситуация МСЗ-1), что является причиной усталости субъекта (ядерная микроситуация МСЯ-2), поэтому ситуатему следует рассматривать как ретроспективную.

Выводы. В настоящей статье на примере идишского глагола *geyn* с некоторыми префиксами была показана полиситуативность и трехслойность глагольной семантики: на денотативно-логическом уровне ситуации, когнитивно-семантическом макроуровне концепта ситуации и когнитивно-

семантическом микроуровне ситуатемы, которые выделяются при анализе глагола с разной степенью глубины и абстракции. При этом концепт ситуации и ситуатема, коррелируя друг с другом, являются глубинными уточнителями семантики префиксального глагола, описывающего ситуацию, которая напрямую соотносится лишь с ядерной микроситуацией.

Ключевые заключения, которые мы делаем или в очередной раз подтверждаем, состоят в следующем:

а) ситуация как предикативный денотат отражается языком, в том числе идишем, не всегда логично;

б) концепт ситуации как обобщенно-абстрагированный способ наивно-языковой репрезентации ситуации может находиться с ситуацией в отношении симметрии или асимметрии. При этом необходимо иметь в виду, что концепты ситуаций, во-первых, неочевидны и определяются методом исследовательской интуиции исходя из диахронических данных, применительно к идишу: из исконного значения префикса в средневерхненемецком языке-основе и в адстратных славянских языках. Во-вторых, концепты относительны, их не следует абсолютизировать и делать на этом основании вывод, что именно так (а не иначе) носители языка и видят мир, особенно когда речь идет об асимметричной концептуализации ситуации, поскольку, с одной стороны, «включение» той или иной лексической единицы из одного из диалектов в литературный язык – дело нередко довольно случайное. С другой стороны, глагольная префиксация – явление системное, и проанализированный материал подтверждает эту системность и тем самым возможность выделения когнитивно-семантического макроуровня симметричного/ассиметричного концепта ситуации;

в) ситуатема как единица плана содержания, отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру нелимитируемого типа и (в отличие от абстрагированного концепта ситуации) как единица конкретная позволяет исследовать и показать, что при взаимодействии производящей основы глагола с префиксом имеет место так называемая неаддитивность значений компонентов и – всегда – возникновение смысла, который включает в себя несколько микроситуаций, связанных между собой проспективными, ретроспективными, интроспективными, синхронными либо сложными мультиплексными таксисными отношениями.

Литература

1. *Лебедева Н.Б.* Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.

2. *Шишигин К.А*. Когнитивно-семантический подход к описанию и классификации префиксальных глаголов языка идиш // Знак – свідомість – знання: зб. наук. пр. / відпов. ред. В.І. Теркулов. Горлівка: Вид-во ГДППМ, 2011. Вип. 2. С. 100–106.

3. *Шишигин К.А.* Глаголы с префиксом *оп-* в языке идиш: немецкое и славянское в этимологии и семантике // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: сб. науч. ст. / науч. ред. Н.Б. Лебедева; отв. ред. Е.В. Евпак. Электрон. дан. и прогр. (2,22 Мб). Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та. 2012. 1 CD-ROM. С. 173–181.

4. *Шишигин К.А*. Глаголы с префиксом *avek-* в языке идиш: когнитивно-семантическая классификация // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2013, Вып. 2 (54). Т. 2. С. 195–199.

5. *Шишигин К.А.* Ситуация и концептуализация ситуации высказыванием (на примере префиксальных глаголов языка идиш) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 204–207.

6. *Шишигин К.А.* Генезис глагольно-префиксальной системы языка идиш: экстралингвистические факторы и интралингвистические тенденции // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 3 (29). С. 74–91.

7. *Мельник Е.А., Шишигин К.А.* Семантико-когнитивные характеристики глаголов с префиксом *unter*- в языке идиш // Гуманитарный вектор / ред. серии Г.Д. Ахметова, Ц.П. Ванчикова. Чита, 2011. № 4 (28). С. 102–106.

8. *Кацнельсон С.Д.* Общее и типологическое языкознание / отв. ред. А.В. Десницкая. Л.: Наука, 1986. 299 с.

9. *Neuberg S.* Pragmatische Aspekte der jiddischen Sprachgeschichte am Beispiel der „Zenerene“. Hamburg: Buske, 1999. 217 pp.

10. *Яаков бен Ицхак Ашкенази*. Цэна-у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит / под общ. ред. Б.Б. Котлермана. М.: Мосты Культуры, 2012. 474 с.

11. *Yiddish* Alphabet. URL: http://www.yivo.org/max_weinreich/i ndex. php? tid= 57&aid =275

12. *Кронгауз М.А.* Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки рус. культуры, 1998. 288 с.

13. *Duden.* Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 2001. 960 pp.

14. *Хайдеггер М.* Время картины мира. URL: http://philosophy.ru/ library/ heideg/time-pict-world.html

15. *Мельник Е.А.* Репрезентация рационально-логической ситуации на когнитивно-семантическом и морфосинтаксическом уровнях (на примере идишских глаголов с префиксом *unter*-): дис. … канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 259 с.

16. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

17. *Sholem-Aleykhem*. Motl Peyse dem khazns. Yerusholaim: Magnes pres, 1997. 366 pp.

18. *Українсько-російский* словник / ред. Л.С. Паламарчук, Л.Г. Скрипник. Київ: Головна редакція Української Радянської Енциклопедії, 1986. 940 с.

19. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / ред. Н.Ю. Шведова. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

20. *Русская* грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.

21. *Польско-русский* словарь / ред. М.Ф. Розвадовская. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 816 с.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 6 (32), pp. 60-76.
Shishigin Kirill A., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

POLYSITUATIONAL SEMANTICS OF YIDDISH PREFIXED VERBS (EXEMPLIFIED BY THE VERB *GEYN* WITH SOME PREFIXES).

Keywords: Yiddish, semantics, prefixed verb, polysituationality, situation, concept of situation, situatheme.

This article looks into the polysituationality of verb semantics on the denotative logical level of a situation, the cognitive semantic macro-level of the concept of a situation and the cognitive semantic micro-level of the situatheme exampled by the verb *geyn* with some prefixes.

1) The situation as a predicative denotation is reflected by the language, including Yiddish, not always logically.

2) The concept of the situation (CS) as a generic and abstracted manner of a naïve linguistic representation of the situation can be in the following relations to the situation: a) symmetrical when the prefixed verb has a logical internal form, or b) asymmetrical when the prefixed verb has an illogical internal form and its interpretation is possible only by means of an underlying abstraction.

3) The situatheme as a unit of content which reflects the dynamic polysituational denotative structure of a non-limited type and (unlike abstracted CSs) as a concrete unit enables to investigate and display that the so called non-additivity of components' meaning and – always – a new sense appearance take place by the interaction between the verb stem and the prefix; this new sense includes several micro-situations (MS) which: a) can be:

- kernel MSs (MSK) when the main MS is expressed by the verb lexeme, the stem or the prefix;
- peripheral MSs (MSP) when MSs are expressed by optional, dependent parts of the sentence;
- marginal MSs (MSM) when the MS is syntactically inexpressible, but can be reconstructed by means of an underlying analysis;

b) are dependent on each other by prospective, retrospective, introspective, synchronous or multiplex taxis relations.

An example of the verb *avekgeyn 'go away'* will illustrate the points:

a) The situation: "(Quasi-)self moving away of subject/object from the observer".

b) CS: *avekgeyn* with its concrete spatial meaning conceptualises the situation symmetrically.

c) The situatheme of *avekgeyn*: three-situational, targeted, prospective. The situatheme includes three MSs: - the first MSM "Initial location of subject/object", - the second MSK "Subject/object is going away", - the third MSP "Goal of moving away".

d) Correlation between the situation, CS and the situatheme:

4) CS and the situatheme are deep specifiers of the meaning of the prefixed verb designating the situation that directly correlates only with MSK: a) the common component is "moving away of the subject / object"; b) a relevant distinction on the situation and situatheme level is that between the subject (self) and the object (quasi-self) moving away; c) "quasi-self" is irrelevant on the level of CS because the moving away of inanimate objects is conceptualised as "self"; d) two supplementary components become apparent on the situatheme level: MSM: "Subject / object is in its initial location"; and MSP: "With any goal".

References

1. Lebedeva N.B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksal'nykh glagolov)* [Polisituationality of verbal semantics in Russian prefixed verbs]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 262 p.

2. Shishigin K.A. Kognitivno-semanticheskiy podkhod k opisaniyu i klassifikatsii prefiksal'nykh glagolov yazyka idish [Cognitive-semantic approach to the description and classification of prefixal verbs in Yiddish]. *Znak – svidomist' – znannya: zb. nauk. pr*. Gorlivka: Vid-vo GDPPM Publ., 2011. Issue 2, pp. 100-106.

3. Shishigin K.A. *Glagoly s prefiksom on- v yazyke idish: nemetskoe i slavyanskoe v etimologii i semantike* [Verbs with the prefix on- in Yiddish: The German and the Slavic in the etymology and semantics]. In: Lebedeva N.B. (ed.) *Slavyanskaya filologiya: issledovatel'skiy i metodicheskiy aspekty* [Slavic philology: research and methodology aspect]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2012, pp. 173-181. (CD-ROM).

4. Shishigin K.A. Yiddish prefixed verbs with *avek-:* a cognitive semantic classification. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, issue 2-2 (54), pp. 195-199. (In Russian).

5. Shishigin K.A. Situation and its conceptualization by statement (by example of the Yiddish prefixal verbs). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 10 (28), pp. 204-207. (In Russian).

6. Shishigin K.A. The prefixed verb system genesis in Yiddish: extralinguistic factors and intralinguistic tendencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2014, no. 3 (29), pp. 74-91. (In Russian).

7. Mel'nik E.A., Shishigin K.A. Semantiko-kognitivnye kharakteristiki glagolov s prefiksom unter- v yazyke idish [Semantic and cognitive characteristics of verbs with the prefix unter- in Yiddish]. *Gumanitarnyy vektor*, 2011, no. 4 (28), pp. 102-106.

8. Katsnel'son S. D. *Obshchee i tipologicheskoe yazykoznanie* [General and typological linguistics]. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 299 p.

9. Neuberg S. *Pragmatische Aspekte der jiddischen Sprachgeschichte am Beispiel der "Zenerene"*. Hamburg: Buske, 1999. 217 p.

10. Jacob ben Isaac Ashkenazi. *Tseno Ureno. Pyat' knig Tory s kommentariyami* [Tseno Ureno. Five books of the Torah with commentaries]. Moscow: Mosty Kul'tury Publ., 2012. 474 p.

11. Yiddish Alphabet. Available at: http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid =275.

12. Krongauz M.A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998. 288 p.

13. Duden. *Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache*. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 2001. 960 p.

14. Heidegger M. *Vremya kartiny mira* [Time of the picture of the world]. Translated from German. Available at: http://philosophy.ru/library/heideg/time-pict-world.html.

15. Mel'nik E.A. *Reprezentatsiya ratsional'no-logicheskoy situatsii na kognitivno-semanticheskom i morfosintaksicheskom urovnyakh (na primere idishskikh glagolov s prefiksom unter-)*. Dis. kand. filol. nauk [Representation of a rational-logical situation in the cognitive-semantic and morphosyntactic levels in Yiddish verbs with the prefix unter-. Philology Cand. Diss.]. Kemerovo, 2013. 259 p.

16. Paducheva E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of the vocabulary]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 608 p.

17. *Sholem-Aleykhem. Motl Peyse dem khazns*. Yerusholaim: Magnes pres, 1997. 366 p.

18. Palamarchuk L.S., Skripnik L.G. (eds.) *Ukraïns'ko-rosiyskiy slovnik* [Ukrain-Russian Dictionary]. Kyiv: Golovna redaktsiya Ukraïns'koï Radyans'koï Entsiklopediï Publ., 1986. 940 p.

19. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1986. 797 p.

20. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika. Fonetika, fonologiya, udarenie, intonatsiya, slovoobrazovanie, morfologiya* [Russian grammar. Phonetics, phonology, stress, intonation, word formation, morphology]. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol. 1, 784 p.

21. Rozvadovskaya M.F. (ed.) *Pol'sko-russkiy slovar'* [The Polish-Russian Dictionary]. Moscow: Gos. izd. inostr. i nats. Slovarey Publ., 1958. 816 p.